

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1981. Т. 2. 360 с.
2. Алексеев С. С. Философия права. М., 1999. 330 с.
3. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. 544 с.
4. Бондарев А. С. Правовая пропаганда и обучение – формы правового воспитания: понятие и средства воздействия // Вестник Пермского университета. 2008. № 1 (1). С. 4–15.
5. Венгерова А. Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. М., 2006. 608 с.
6. Головкин Р. Б. Музыкальное произведение как вспомогательное средство правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4 (45). С. 123–126.
7. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов. М., 2007. 738 с.
8. Золкин А. Л. Философия права : учеб. М., 2012. 383 с.
9. Козюк М. Н. Феномен моды в теоретической юриспруденции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 219–234.
10. Корюхова Л. А. Правовое воспитание осужденных : метод. рекомендации. Вологда, 1998.
11. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. М., 2006. 541 с.
12. Панова О. Б. Педагогическое сопровождение становления правовой позиции воспитанника исправительного учреждения: сущность и структура // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. № 4. С. 47–50.
13. Радко Т. Н. Теория государства и права : учеб. М., 2010. 752 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Obshhaja teorija prava [General theory of law]. Moscow, 1981. Vol. 2. 360 p. (In Russ.).
2. Alekseev S. S. Filosofija prava [Philosophy of law]. Moscow, 1999. 330 p. (In Russ.).
3. Bajtin M. I. Sushhnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov) [The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)]. Moscow, 2005. 544 p. (In Russ.).
4. Bondarev A. S. Pravovaja propaganda i obuchenie – formy pravovogo vospitanija: ponjatje i sredstva vozdejstvija [Legal propaganda and training – forms of legal education: the concept and means of influence]. Vestnik Permskogo universiteta – Bulletin of Perm University. 2008. Iss. 1 (1). Pp. 4–15. (In Russ.).
5. Vengerov A. B. Teorija gosudarstva i prava : ucheb. dlja jurid. vuzov. [Theory of State and Law : Textbook for the law universities]. Moscow, 2006. 608 p. (In Russ.).
6. Golovkin R. B. Muzykal'noe proizvedenie kak vspomogatel'noe sredstvo pravovogo regulirovanija [The musical work as an auxiliary means of legal regulation]. Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2017. Iss. 4 (45). Pp. 123–126. (In Russ.).
7. Grafskij V. G. Vseobshhaja istorija prava i gosudarstva : ucheb. dlja vuzov [General History of Law and State : textbook for universities]. Moscow, 2007. 738 p. (In Russ.).
8. Zolkin A. L. Filosofija prava : ucheb. [Philosophy of Law: textbook]. Moscow, 2012. 383 p. (In Russ.).
9. Kozjuk M. N. Fenomen mody v teoreticheskoj jurisprudencii [The phenomenon of fashion in theoretical jurisprudence]. Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki – Journal of Higher School of Economics. 2016. Iss. 3. Pp. 219–234. (In Russ.).
10. Korjuhova L. A. Pravovoe vospitanie osuzhdennyh : metod. rekomendacii [Legal education of convicts : methodological recommendations]. Vologda, 1998. (In Russ.).
11. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Teorija gosudarstva i prava : ucheb. [Theory of State and Law : textbook]. Moscow, 2006. 541 p. (In Russ.).
12. Panova O. B. Pedagogicheskoe soprovozhdenie stanovlenija pravovoj pozicii vospitannika ispravitel'nogo uchrezhdenija: sushhnost' i struktura [Pedagogical support of the formation of the legal position of the inmate of the penitentiary institution: essence and structure]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika – Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics. 2011. Iss. 4. Pp. 47–50. (In Russ.).
13. Rad'ko T. N. Teorija gosudarstva i prava: ucheb. [Theory of State and Law: textbook]. Moscow, 2010. 752 p. (In Russ.).

УДК 343.82

Исправительная колония-поселение – разновидность лишения свободы

В. Е. ЮЖАНИН – профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы

Реферат

В работе приводятся позиции ученых о том, что колонии-поселения не являются местом лишения свободы, и на этой основе, в частности, предлагается заменить их исправительными центрами, реализующими наказание в виде принудительных работ.

Автор отмечает, что между колониями-поселениями и исправительными центрами много общего, но они различаются по характеру принуждения. Отрицается необходимость упразднения колоний-поселений, так как они являются разновидностью открытого исправительного учреждения. Такие учреждения предусмотрены нормами международного права и существуют во многих развитых странах.

Колония-поселение отличается от исправительного центра по правовым последствиям отбывания в них наказания; осужденные изолируются от общества, но в гораздо меньшей степени, чем в закрытых исправительных учреждениях. Охрана этой колонии обеспечивается средствами надзора. Для осужденных установлены ограничения в приобретении и хранении продуктов питания и предметов первой необходимости. Выезды за пределы колонии-поселения предусмотрены на тех же основаниях, что и для осужденных, находящихся в закрытых исправительных учреждениях. Осуществляются проверки наличия осужденных, устанавливается строгий распорядок дня и т. д. Все это указывает на то, что колония-поселение является разновидностью исправительного учреждения, в котором отбывается наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: колония-поселение; ограниченная изоляция осужденных; исправительные центры; открытые исправительные колонии; надзор за осужденными; принудительные работы; место лишения свободы.

Penal colony-settlement – a kind of imprisonment

V. E. YUZHANIN – Professor of the Department of Criminal Law and Procedure at Ryazan State University named for S. Yesenin, Dsc. in Law, Professor, Honored Worker of Higher School

Abstract

The paper presents the positions of scholars who testify that the colony is not a place of imprisonment. On this basis, in particular, it is proposed to replace the colony-settlement to correctional centre, who execute the punishment in the form of forced labor.

The author notes that, indeed, in prisons and colony-settlements there is a lot in common, but he defends the position that they differ in the nature of coercion and there is no need to abolish the colony-settlement. They are a kind of an open correctional institution, provided by the rules of international law, and also have a place in many developed countries.

A colony differs from the correctional center on the legal implications of serving punishment in them; the convicts are isolated from society, but to a much lesser extent than in closed correctional institutions. The protection of this colony is provided by means of supervision. For convicts are set limitations in acquiring and storing food and necessities. For prisoners in open prisons are provided trips outside of the colony on the same grounds as for convicts in closed correctional institutions. There are checks the convicts, is set a strict daily schedule, etc. All this indicates that colony-settlement is a kind of correctional institution, which executes the imprisonment.

Keywords: colony-settlement; confined isolation of prisoners; correctional centers; open penal colony; supervision of convicts; forced labor; the place of imprisonment.

По мировому стандарту исправительные учреждения России подразделяются на три вида: открытые (колонии-поселения), полукрытые (воспитательные колонии, колонии общего, строгого и особого режима) и закрытые (тюрьмы). Критерием подобного деления выступает степень изоляции осужденных от общества. Р. С. Маковик, исследуя категорию изоляции личности от общества, выделяет еще так называемую суперизоляцию, которая характеризуется особой

строгостью реализации правоограничений уже изолированной личности внутри места изоляции. Это изоляция осужденных в штрафном изоляторе (ШИЗО), помещении камерного типа (ПКТ), карцере, одиночной камере, участке тюрьмы внутри исправительного учреждения [5, с. 14].

Анализ уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о том, что возрастание карательного элемента в лишении свободы говорит о большей степени

изоляции осужденного, которая определяется не только видом исправительного учреждения, но и видом режима исправительной колонии, соответствующими условиями отбывания наказания, а также отношением осужденного к отбыванию наказания (при положительном поведении она ослабевает, например при переводе в колонию-поселение, при отрицательном – усиливается, например при водворении в ШИЗО).

В данной статье обратимся к такому виду исправительных учреждений, как колония-поселение, в котором, на наш взгляд, своеобразно проявляется изоляция осужденного от общества. Колония-поселение – это разновидность лишения свободы. Дело в том, что согласно ст. 56 УК РФ «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение...». Однако многие ученые-пенитенциаристы не рассматривают колонию-поселение как место лишения свободы (А. И. Зубков, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, Н. А. Стручков, В. А. Уткин, Б. З. Маликов и др.). При этом одни предлагают предусмотреть ее в качестве самостоятельного вида наказания, другие – переименовать в исправительный центр. Вот как пишет об этом Б. З. Маликов: «Сейчас есть необходимые предпосылки ликвидации колоний-поселений как дублирующего и конкурирующего звена. На их базе должны создаваться исправительные центры (ИЦ) как самостоятельные учреждения, обеспечивающие цели наказания на иной социальной, правовой и психологической основе без всяких проявлений атавизма лишения свободы. Исправительные центры, как задумано, должны стать самостоятельным промежуточным звеном между изоляцией осужденного от общества и свободой» [6, с. 119].

Действительно, у колоний-поселений и исправительных центров, в которых в соответствии с действующим законодательством должны отбывать наказание осужденные к принудительным работам (ст. 60.1 УИК РФ), много общего. Исправительные центры, как и лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении, Р. С. Маковик относит к типичной (стандартной) изоляции личности [5, с. 94]. Главное, что их объединяет, это нахождение осужденных в данных учреждениях без охраны, но под надзором. По этому признаку они не соотносятся с лишением свободы. Кроме того, у них отсутствуют и иные существенные атрибуты лишения свободы: осужденные не подвергаются строгой изоляции, могут проживать

с семьями, передвигаться в пределах муниципального образования, свободно общаться с гражданскими лицами, пользоваться собственной одеждой, деньгами, ценными вещами и т. п. Принудительные работы, хотя и стоят в лестнице наказаний на три ступени выше лишения свободы (ст. 44 УК РФ), но по правовому статусу находятся в одном ряду, например, в случае определения сроков наказаний при их сложении (одному дню лишения свободы соответствует один день принудительных работ – ст. 71 УК РФ) или исчислении сроков наказаний и зачета наказания (ст. 72 УК РФ).

Однако, несмотря на конкуренцию колоний-поселений и исправительных центров, появляющуюся на законодательном уровне, при назначении наказания и в процессе его исполнения законодатель все-таки не стремится избавиться от колоний-поселений как разновидности места лишения свободы. К тому же Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. предусматривает их как один из основных видов исправительных учреждений. На наш взгляд, к тому есть основания, так как различия лишения свободы и принудительных работ очевидны. Но главное то, что изоляция личности как основной признак лишения свободы присутствует в колонии-поселении. Попробуем этот тезис обосновать.

Во-первых, открытые исправительные учреждения, к которым относится колония-поселение, рекомендуются международными нормативными актами, в частности Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (ч. 2 ст. 63). Подобные открытые учреждения существуют во многих странах мира. Так, например, в Англии и Уэльсе имеются открытые учреждения, относящиеся к категории безопасности «Д» низшего уровня, куда направляются для отбывания лишения свободы осужденные, вызывающие доверие у администрации и отличающиеся низкой вероятностью совершения побега. Они составляют 15–17 % от всех осужденных, лишенных свободы. В эти учреждения направляются также осужденные после отбытия части срока наказания в закрытых тюрьмах [8, с. 456].

Во-вторых, правовые последствия отбытия наказания в колониях-поселениях существенно разнятся с последствиями отбытия принудительных работ в исправительных центрах. Например, сроки погашения судимости у осужденных, отбывших лишение свободы, более длительные (ч. 2 ст. 86 УК РФ); после отбытия наказания в колонии-по-

селении за умышленное преступление при совершении нового умышленного преступления в пределах срока течения судимости лицо будет считаться совершившим преступление при рецидиве (опасном рецидиве), и ему может быть назначена для отбывания наказания колония строгого, а не общего режима (п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ) и пр.

В-третьих, осужденные в колониях-поселениях изолируются от общества, но в гораздо меньшей степени, чем в закрытых исправительных учреждениях. Они могут свободно передвигаться, но в пределах колонии-поселения. Согласно Положению о колониях-поселениях границы этого учреждения утверждаются начальниками территориальных органов уголовно-исполнительной системы по согласованию с местными органами самоуправления и должны быть расположены не далее 5 км от центра дислокации колонии. Если колония-поселение расположена на территории населенного пункта, то она огораживается забором и должна иметь контрольно-пропускной пункт. Надо сказать, что таких колоний в России большинство. В них создается весьма ограниченное пространство, за пределы которого осужденные без специального разрешения выйти не могут. «В этом случае, – пишет В. Н. Черный, – жилая зона всеми участниками уголовно-исполнительных правоотношений воспринимается так, как в исправительных колониях, а территорией колонии-поселения считается пространство внутри ограждения. По существу, открытое учреждение превращается в полуоткрытое, однако не нормативно-правовым, а правоприменительным путем» [8, с. 465].

Осужденные к лишению свободы в колониях-поселениях содержатся без охраны, но под надзором (п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ). Поэтому изоляция обеспечивается изнутри, путем выполнения администрацией мероприятий. Покидать пределы колонии-поселения осужденные могут с разрешения администрации в связи с характером выполняемой ими работы или обучением.

В-четвертых, на изоляцию осужденных в колонии-поселении указывает тот факт, что для них установлены ограничения в приобретении и хранении вещей, предметов, продуктов питания, а также получении их в посылках, передачах, бандеролях, указанных в Приложении № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительного учреждения. С целью их обнаружения могут проводиться обыски осужденных и общежитий, досмотры посылок, передач и бандеролей.

В-пятых, жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещаться в любое время представителями администрации колонии-поселения (п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ), в том числе и помещения, в которых проживают осужденные со своими семьями на арендованной ими жилой площади.

В-шестых, для осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, предусмотрены выезды за пределы колонии на тех же основаниях, что и для осужденных, находящихся в закрытых исправительных учреждениях (ст. 97 УИК РФ). Это свидетельствует о том, что произвольно покинуть колонию они не могут, что указывает на их изоляцию от общества. Кроме того, у осужденных при нахождении их в колонии-поселении отбирается паспорт и взамен выдается документ, удостоверяющий личность.

В-седьмых, в соответствии с гл. 9 Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения в колониях-поселениях так же, как и в закрытых исправительных учреждениях, не менее двух раз в сутки осуществляются проверки наличия осужденных, а для осужденных, проживающих с семьями, – регистрация у оперативного дежурного до четырех раз в месяц.

Можно привести еще ряд положений, свидетельствующих прямо или косвенно об изоляции осужденных в колониях-поселениях. Так, например, могут в порядке меры взыскания применяться водворение в ШИЗО, запрет выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 суток (ч. 2 ст. 115 УИК РФ). Ничего подобного не предусмотрено для осужденных к принудительным работам, находящихся в исправительных центрах. К ним может быть применено лишь водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток.

Как известно, изоляция осужденного от общества как признак лишения свободы на определенный срок законодателем выражена двояко: а) как заключение и содержание осужденного в исправительном учреждении под охраной; б) как нахождение осужденного под надзором. Последнее возможно в колониях-поселениях, при освобождении из-под стражи в колониях общего режима за шесть месяцев до освобождения, проживании женщин за пределами исправительных учреждений с семьей или детьми, предоставлении права передвижения без конвоя, переводе осужденных в воспитательных колониях на льготные условия с правом проживания в общежитиях за пределами коло-

нии. Во всех этих случаях они не перестают быть осужденными к лишению свободы на определенный срок, то есть они так же изолируются от общества, как и осужденные, находящиеся внутри исправительных учреждений. Только эта изоляция более ослабленная, она обеспечивается как бы изнутри путем проведения надзорных мероприятий.

Осужденные ограничиваются в свободе передвижения, в контактах с социальной средой, другими осужденными. Например, осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя, а также освобожденные из-под стражи под надзор администрации, находясь вне жилой зоны или общежития (объекта проживания), обязаны: соблюдать маршрут и время передвижения, правила общественного порядка, своевременно возвращаться после работы в жилую зону или общежитие (объект проживания) и пр. Им также накладываются запреты выходить из жилой зоны и общежития (объекта проживания) в не установленное расписанием дня время, в рабочее время оставлять объект работы и др. (гл. 24 Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения).

Таким образом, вышеизложенное указывает на наличие признаков изоляции в открытых условиях отбывания лишения свободы, в том числе и в колониях-поселениях. Это говорит о том, что изоляция имеет степени, которые проявляются по-разному в том или ином виде исправительных учреждений, в тех или иных условиях отбывания наказания. Если смягчаются условия отбывания наказания, то смягчается и степень изоляции осужденных. При этом условия отбывания наказания первичны, а степень изоляции вторична. Условия отбывания наказания предопределяются тяжестью совершенного преступления, прошлой судимостью, поведением во время отбывания наказания и пр. В зависимости от того, какие условия отбывания наказания определены законом и судом, в частности виды исправительных учреждений, зависит соответствующий уровень изоляции.

В колониях-поселениях главная роль в обеспечении режима отводится надзору, включающему в себя контроль и наблюдение за осужденными. Он обеспечивает безопасность спецконтингента, сотрудников и граждан на территории колонии-поселения и за ее пределами на местах работы осужденных. Посредством надзора контролируются возможные побеги осужденных. Использование сил и средств надзора способствует

соблюдению осужденными распорядка дня и т. д. В отсутствие охраны надзору отводится ведущая роль в предупреждении и пресечении преступлений среди осужденных.

О том, что колония-поселение является местом лишения свободы открытого типа, указало большинство опрошенных нами практических работников исправительного учреждения (77 %). 59 % респондентов считают, что нет необходимости заменять ее исправительным центром, исполняющим принудительные работы.

Чтобы объяснить роль изоляции осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях, следует разобраться, как она соотносится с самим наказанием.

К сущности и роли изоляции в лишении свободы в научной литературе существует несколько подходов. Некоторыми учеными она рассматривается как кара, которую несет в себе наказание. Так, например, О. И. Бажанов связывает ее с ограничениями в условиях отбывания наказания [1, с. 10].

Действительно, изоляция осужденных – это один из карательных элементов лишения свободы, но она, на наш взгляд, не является одним из условий отбывания наказания. Примерно то же самое утверждают В. И. Брызгалов и Н. Е. Макагон, считая, что обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними – это то, что определяет режим отбывания наказания, который связывается с ограничениями и принудительным содержанием осужденных в исправительных учреждениях [3, с. 19].

В последнее время открыто стали отождествлять изоляцию с условиями содержания осужденного в исправительном учреждении. Вот как пишет об этом Б. З. Маликов: «Исправительное учреждение... обеспечивает предписанную законом степень изоляции осужденных, в которой находит выражение сущность данного наказания, с нею связан весь комплекс правоограничений, а также содержание процесса исправительного воздействия. Сама изоляция представляет собой содержание осужденного в исправительном учреждении соответствующего вида и режима, определенного в приговоре суда» [6, с. 67]. Таким образом, автор ставит знак равенства между изоляцией и карательным содержанием лишения свободы конкретного исправительного учреждения. Изоляция осужденного как бы включает в себя весь арсенал карательного воздействия на осужденного: соответственно изоляцию, правоограничения и все меры

принуждения, применяемые к ним во время отбывания наказания.

Имеется и иная позиция. Так, например, Н. А. Беляев утверждает, что изоляция имеет свое специфическое содержание и не связывается с условиями отбывания наказания. Однако он отводит ей слишком малую роль как исключаящую возможность совершения ими новых преступлений [2, с. 10]. На наш взгляд, лишение свободы прежде всего карает, а не только содержит предупредительные возможности. Функцию предупреждения побегов осужденных, а значит и совершения ими иных возможных преступлений, выполняет охрана осужденных, посредством которой обеспечивается их изоляция от общества.

Интересную мысль высказал Р. С. Маковик. Он отмечал, что изоляция осужденных приводит к принудительному временному ограничению выбора места жительства, рода занятий, свободного передвижения, ведения индивидуального образа жизни [4, с. 15]. С этим утверждением можно согласиться, но вызывает недоумение, когда осужденные, как и все граждане, имеют полный объем прав, реализация которых приостанавливается режимом изоляции. Выходит, что все права ограничиваются в связи с тем, что осужденные изолируются от общества. Ограничение прав и свобод осужденного – самостоятельный элемент наказания, и это прямо вытекает из определения, данного законодателем в ч. 1 ст. 43 УК РФ.

Подводя итог, отметим, что сама изоляция, ее роль в механизме реализации наказания и ее соотношение с режимом понимаются в научных работах по-разному:

а) как составная часть условий отбывания наказания;

б) имеющая специфическое содержание и не связанная с условиями отбывания наказания;

в) одно из требований режима содержания осужденных, то есть элемент его содержания;

г) часть наказания, которая дополняется режимом как способом воплощения кары;

д) набор принудительных элементов лишения свободы, составной частью которого является режим.

На наш взгляд, изоляция личности в исправительном учреждении является самостоятельным элементом лишения свободы и не включает в себя все содержание этого вида наказания. Правоограничения в виде карательных условий отбывания наказания

не выражают собой ее изоляцию. Например, ограничение осужденных в посылках, свиданиях, расходовании денег и т. п. не характеризует изоляцию, оно лишь косвенно с ней связано (в связи с изоляцией осужденный не может выбрать вид работы и профессиональной деятельности и пр.). Подобные ограничения выступают как следствие изоляции, но не выражают ее. Так, например, осужденный, находясь в колонии-поселении, изолирован от общества, но пользуется свободой при приобретении продуктов питания, получении посылок, предоставлении свиданий и т. д.

Любопытна точка зрения о роли изоляции и режима Р. А. Ромашова. Изоляция, по его мнению, позволяет государству вычленив и обособить от общества лиц, признанных социально опасными, а институт правоограничений, выраженный в режиме исполнения наказания, выступает в качестве основного инструмента воздействия на поведение осужденного. Правоограничения имеют двойную цель: а) обеспечивают профилактику пенитенциарного рецидива и эффективное противодействие ему; б) мотивируют и стимулируют субъекта к выбору позитивного правового поведения [7, с. 126].

Изоляция как самостоятельная правовая категория, на наш взгляд, включает в себя:

– физическое и духовное ограничение свободы общения с общественной и природной средой;

– отсутствие свободы физического передвижения (ограничение в передвижении);

– ограничение свободы ведения своего образа жизни, вида трудовой и общественно-политической деятельности, возможности распоряжаться по своему усмотрению;

– лишение права на выбор места жительства.

Данные ограничительные элементы лишения свободы ни в коем случае не определяют условия отбывания наказания, они выражают лишь отдельные аспекты их внешней изоляции от общества.

Указанные элементы изоляции свойственны колониям-поселениям: они распространяются на них частично или полностью. Осужденные частично физически и духовно подвергаются ограничению свободы, например они обязаны находиться в колонии, не могут посещать музеи, театры, ходить в гости и пр. Они ограничиваются свободой передвижения, так как в основном обязаны проживать в общежитиях (ночью не выходить из них), передвигаться только в пределах границ колонии (за ее пределами с разре-

шения администрации в связи с характером выполняемой работы или обучением). Они также ограничиваются свободой ведения того образа жизни, которого они желают, не могут избирать вид трудовой деятельности, так как на них распространяются общие правила привлечения лишенных свободы к труду (в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения, – ч. 1 ст. 103 УИК РФ). Не могут также распорядиться собой по своему усмотрению, так как для них установлен соответствующий распорядок дня, которому они обязаны следовать. Кроме того, осужденные лишаются права на выбор места жительства, так как вынуждены проживать по месту расположения колонии-поселения, в которую они направляются по распоряжению территориального органа уголовно-исполнительной системы (ст. 75.1 УИК РФ).

Условия отбывания наказания в колониях-поселениях определены в ст. 129 УИК: осужденные содержатся без охраны, но под надзором, проживают, как правило, в общежитиях; имеют документ установленного образца, удостоверяющий личность; осужденным запрещается использовать и хранить на территории колонии-поселения и на объектах, где выполняются работы, предметы и вещества, перечень которых установлен Правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения; и пр. В научной литературе эти правоограничения именуют полусвободным режимом отбывания наказания в виде лишения свободы.

Большинство ограничений, которые свойственны изоляции осужденных в колониях-поселениях, неполные, в совокупности характеризуют пограничный этап пенитенциарной стадии изоляции личности. Содержание осужденных в колониях-поселениях под надзором, на наш взгляд, относится к стадии предизоляции, так как осужденные не испытывают те ограничения, кото-

рые предусмотрены в типичной изоляции. По мнению Р. С. Маковика, это особый этап правовой изоляции личности. Он пишет, что «в колонии-поселении установлены и реализуются правоограничения, касающиеся в основном свободы физического передвижения; только в связи с этим существуют ограничения выбора трудовой деятельности и личного образа жизни. Это свидетельствует об особом этапе стадии правовой изоляции личности. Реализация многих конституционных прав свидетельствует о том, что это не лишение, а определенное ограничение личной свободы. Это “облегченная” изоляция личности» [5, с. 124]. Но в данном случае «всевозможные маленькие свободы не заменят наиболее жизненное право – Свободу с большой буквы» [9, с. 271].

Обращает на себя внимание классификация изоляции, данная Р. С. Маковицом. Если отсечь допреступную и постпреступную изоляцию личности (квазиизоляцию), то изоляция личности, связанная с лишением свободы, имеет, по мнению автора, три стадии: 1) предизоляция (выступает в форме одной и более, но не из всех элементов изоляции); 2) стандартная (типичная) изоляция личности (проявляется при исполнении наказания в различных видах исправительных колоний и степени ограничения); 3) суперизоляция (характеризуется особой строгостью реализации правоограничений уже изолированной личности внутри места изоляции – ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, карцер и т. п.) [5, с. 18].

Первая стадия изоляции личности (предизоляция), не связанная со всеми элементами изоляции, характерна для колоний-поселений. Таким образом, исправительная колония-поселение – это особая специальная мера наказания в виде лишения свободы, для которой характерен полусвободный режим и нетипичная (облегченная) изоляция осужденных от общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов О. И. Режим лишения свободы и его особенности при исполнении наказания в колониях усиленного режима. М., 1973. 39 с.
2. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях. Л., 1963. 186 с.
3. Брызгалов В. И., Макагон Н. Е. Режим в местах лишения свободы. Киев, 1976. 83 с.
4. Маковик Р. С. Государственно-правовой статус осужденного к лишению свободы : лекция. Рязань, 1979. 40 с.
5. Маковик Р. С. Стадийность изоляции личности : моногр. Рязань, 2009. 156 с.
6. Маликов Б. З. Лишение свободы в России (теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания). Саратов, 2001. 192 с.
7. Ромашов Р. А. Режим исполнения наказания как правовой масштаб пенитенциарной свободы // Проблемы организации режима в ИУ, выработка путей их решения, вопросы обучения курсантов по специальности «Организация режима в УИС» : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 14–15 мая 2014 г.). Новокузнецк, 2014. С. 126–129.
8. Уголовно-исполнительное право: Особенная часть : учеб. / под общ. ред. Г. А. Корниенко. Рязань, 2013. 822 с.
9. Цвейг С. Мария Стюарт. М., 1991. 352 с.

REFERENCES

1. Bazhanov O. I. Rezhim lisheniya svobody i ego osobennosti pri ispolnenii nakazaniya v kolonijah usilenного rezhima [Regime of imprisonment and its peculiarities in the execution of punishment in the colonies of the strengthened regime]. Moscow, 1973. 39 p. (In Russ.).
2. Beljaev N. A. Celi nakazaniya i sredstva ih dostizheniya v ispravitel'nyh uchrezhdenijah [Objectives of punishment and means of achieving them in correctional institutions]. Leningrad, 1963. 186 p. (In Russ.).
3. Bryzgalov V. I., Makagon N. E. Rezhim v mestah lisheniya svobody [Treatment in places of imprisonment]. Kiev, 1976. 83 p. (In Russ.).
4. Makovik R. S. Gosudarstvenno-pravovoj status osuzhdenного k lisheniju svobody : lekcija [State-legal status of persons sentenced to imprisonment: lecture]. Ryazan, 1979. 40 p. (In Russ.).
5. Makovik R. S. Stadijnost' izoljaccii lichnosti : monogr. [Stages of isolation of the personality : monograph]. Ryazan, 2009. 156 p. (In Russ.).
6. Malikov B. Z. Lishenie svobody v Rossii (teoretiko-pravovye problemy sushhnosti i celej nakazaniya) [Imprisonment in Russia (theoretical and legal problems of the essence and purposes of punishment)]. Saratov, 2001. 192 p. (In Russ.).
7. Romashov R. A. Rezhim ispolneniya nakazaniya kak pravovoj masshtab penitenciarной svobody [The regime of execution of punishment as a legal scale of penitentiary freedom]. Problemy organizacii rezhima v IU, vyrabotka putej ih resheniya, voprosy obuchenija kursantov po special'nosti «Organizacija rezhima v UIS» : materialy vseros. nauch.-prakt. konf. (Novokuzneck, 14–15 maja 2014 g.) – Problems of the organization of the regime in the IU, the development of ways to solve them, the issues of training cadets in the specialty «Organization of the regime in UIS» : materials of the all-Russian scientific-practical conference (Novokuznetsk, 14–15 may's 2014 g.). Novokuznetsk, 2014. Pp. 126–129. (In Russ.).
8. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Osobennaja chast' : ucheb. / pod obshh. red. G. A. Kornienko [Penal law: Special part : studies / ed. by of G. A. Kornienko]. Ryazan, 2013. 822 p. (In Russ.).
9. Cvejg S. Marija Stjuart [Mary Stuart]. Moscow, 1991. 352 p. (In Russ.).

УДК 343.8

Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ

И. В. ДВОРЯНСКОВ – главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

О. С. ДОРОШЕНКО – старший инспектор отдела по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, УФСИН России по Тульской области

Реферат

Предметом исследования в данной статье стали вопросы правового регулирования признания осужденных к принудительным работам уклоняющимися от отбывания наказания. Цель работы – дать объективную характеристику соответствующих оснований, выявить недостатки и пробелы в правовом регулировании и сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в обозначенной сфере.

В работе использовались традиционные для правового исследования методы: диалектический, индукция и дедукция, системный, сравнительно-правовой.

В статье проведен анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей наказание в виде принудительных работ, а также практики исполнения этого наказания. Выявлены пробелы в порядке его отбывания, в том числе в части необходимости приведения в кодексе ссылки на отсутствие уважительной причины при уклонении от получения предписания и неприбытии к месту отбывания наказания.

Результатами работы обоснованные в тексте статьи предложения по внесению изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство. В целях исключения несоответствия предлагается изложить ч. 4 ст. 60.2 УИК РФ в следующей редакции: «В случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания (в том числе в случае неявки без уважительных причин за получением предписания) или неприбытия без уважительных причин к месту отбывания наказания в установленном в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток».